

0427 Глава левая обнимает правая Волна темноты, холода, страха и одиночества, как правило, нападают, на этот раз с Цин преследует до и Цин преследует после. Две женщины, две любовные энергии, одна до и одна за другой были введены в тело Нинг Тао, как два горячих источника.

Горные потоки успокоились, а волны успокоились. Тьма, охватившая мир, потускнела, и два луча солнечного света сияли сквозь темные облака, принося с собой тепло и спокойствие.

Сердце Нин Тао больше не могло чувствовать себя одиноким, и его сердце было наполнено несравненным удовольствием и удовлетворением, наполненным любовью. За это время эрозия, от которой он страдал при вдыхании вредных паров, немного уменьшилась. Хотя это было совсем немного, он чувствовал это, как будто воспаление в его теле и душе лечилось противовоспалительными препаратами и становилось все лучше и лучше.

Сердце Нинг Тао взволновано, как он тайно сказал: "Разве твоя сутра не моя сутра? Появились предложения за предложениями, Священное Писание, вытекающие из моих возможностей и моих собственных обстоятельств! Разные этапы, разные ситуации, разные священные писания!"

Жизнь на самом деле является практикой, и разные люди имеют разные возможности в жизни, и опыт и результаты не будут одинаковыми.

В мире нет ни одного листа, не говоря уже о человеке.

Но те, кто скандирует Священные Писания, на протяжении веков скандировали Писания других людей, а не их собственные, и сколько из них могут постичь истинный смысл этих Писаний и стать бессмертными или богами?

Это, возможно, одна из характеристик практики Небесного Пути и культивирования Небесного Пути. Если вы декламируете сутры, то это также ваша собственная сутра, а не сутры какой-то религии, какого-то бога или Будды.

Кроме того, каждое предложение на Твоей Сутре имеет две стороны, одна внутри, другая снаружи, каждая из которых обладает своей уникальной маной.

Первое предложение - божественный колокол. Внутри дух исправляется, сердце фиксируется, и злой дух не может вторгнуться. Внешне, сметайте странную силу, осенний ветер сметёт опавшие листья!

Второе предложение, что такое любовь. Внутри, консолидировать основы Дао и понять, кто вы, какие у вас есть обязанности и какой путь следовать. Следует помнить о родительской доброте, но также и о компромиссах. Если ты хочешь попрактиковаться в Дао Рая, разве ты не можешь быть пойманным в ловушку любовью? Поймите, что у родителей своя судьба. Внешне эмоции и мана людей нарушены.

В третьем предложении небесный путь одинок. Внутри нужно понимать тяготы Небесного пути и иметь решимость упорствовать даже тогда, когда до конца света остается только один человек. Сила одного человека не может преодолеть небеса; человек должен верить в существование любви, чтобы видеть сквозь шторм.

Эта любовь также "личная", в его сердце две женщины, одна - Цзян Хао, а другая - Цин Чжуй. До этого, когда Цинь Чжоу не пришёл, только Цзян Хао обнял его и помог ему прочитать сутру,

но это всегда было так близко, что не получалось. Когда Цин пришел за ним, его любовь была полна, и был вынесен царь этого третьего предложения.

Три предложения внутреннего, Нин Тао понимание примерно так, внешнее не ясно, он использовал его только один раз, когда Секта Эмей разбил меч образования, это было также с помощью третьего предложения потопа чудовищной маны, чтобы потушить магический огонь меч образования. Однако, используйте его еще несколько раз в будущем, и ответ появится сам по себе.

"Хаха! Кажется, я переступил через это!" После некоторых раздумий Нинг Тао засмеялся вслух от волнения.

"Сработало?" Голос Цзян Хао.

"Брат Нинг, почему я ничего не чувствую? За исключением..... слов, резко отрезанных под звук голоса Цинь Чжоу. Она была перед Нин Тао, она чувствовала то, что Цзян Хао не мог, и это была тема, которая заставляла людей краснеть.

Конечно, Цзян Хао последовал примеру и сказал: "За исключением чего?"

Цинь Чжуй был немного смущен: "Немного жарковато, хорошая сестра, почему бы тебе не остыть чуть-чуть?"

Не дожидаясь, пока Цзян Хао скажет хоть слово, Нин Тао подползла между двумя женщинами, потянулась за небольшой сундук с лекарствами, расположенный в конце кровати, открыла его и вытащила изнутри свиток "Сутра звериной кожи" - "Твоя сутра".

Цзян Хао и Цинь Чжоу также поднялись, и две головы появились слева и справа на правой и левой руке Нин Тао, любопытно глядя на свиток из чудовищной кожи в руке Нин Тао.

Твоя Сутра открывается, и из кожи древнего зверя вырисовывается четвертый стих: Спускается ли в мир дух-младенец, призрак или бессмертный?

"Что это за Священное Писание?" Цзян любопытна.

Цинь Чжоу просто зачитал: "Младенец духа будет призраком или бессмертным в мире... Нет никакого ответа, брат Нин, попробуй."

Нинг Тао сделал глубокий вдох и затихшим голосом прочитал: "Духовный Младенец, нисходящий в мир, это призрак или бессмертный... пуф!"

Звук слова "сиань" только что вылетел из его рта, во дворце Нин Тао "Грязевые пилюли" произошло "землетрясение", его баскетбольный внутренний дан чуть не лопнул, и в результате боль оказалась вне его способности вынести, рот полный крови вылился наружу.

Я знал, что это тяжелее, чем предложение!

Когда он прочитал третью фразу, он все еще чувствовал себя одиноким и испуганным, но эта четвертая фраза прямо заставила его плюнуть кровью!

"Ты в порядке?" Цзян Хао был ошеломлен и протянул руку помощи Нин Тао.

Цинь Чжуй также был ошеломлен и с тревогой сказал: "Брат Нин, ты меня не пугаешь? Что с

тобой?"

Нинг Тао упал прямо на кровать, кровь постоянно шла из угла рта.

Цзян Хаоцзинь Нин Тао крепко обнял и сказал: "Цинь, быстро, быстро, ты тоже держишь Тао".

Цинь Чжоу также ложился и крепко держал Нин Тао на руках.

Сердце Нин Тао молча скандировало: "Нет конца морю горечи, день в одиночестве".

Солнечный свет сиял на внутренний мир, а колеблющийся внутренний дан постепенно оседал. Дух также быстро работает, чтобы исцелить воздействие тела. Вскоре он почувствовал себя немного лучше, но это четвертое предложение он не осмелился больше читать.

"Брат Нинг, тебе лучше?" Цинь Чжуй сказал с тревогой, и даже слезы на глазах у Хао хорошо видны.

С теплым чувством в сердце Нин Тао, он не мог устоять, протянув руку и обернув ее вокруг талии Цинь Чжуй: "Теперь стало лучше".

"Что это за сутра, не читай ее в будущем, ты же не монах". Кроме того, мы вдвоем, Цинь Чжуй и я, можем декламировать это, только если мы обнимем тебя, ты, очевидно, кривая сутра". Цзян Хао сказал. В этом и заключалась разница между ней и Цинь Чжуй, она заботилась о том, чтобы нервный Нин Тао не нуждался в Цинь Чжуй меньше вообще, но слова, которые выходили из ее рта, всегда могли чувствовать себя яростно.

Нин Тао просто лежал плоско на спине, его левая рука также проходила под стройной талией Цзян Хао и обертывала его руки вокруг нее.

Трое из них просто лежали плоско, конечная мечта Нинг Тао обнимать левых и правых была выполнена, хотя она и не осуществилась.

После минуты молчания Нин Тао внезапно открыл рот и сказал: "Возможно... мы сможем с успехом прочитать сутру, сняв одежду".

Глаза Цзян Хао и Цинь Чжоу случайно собрались на лице Нин Тао.

Нин Тао прямо сказал: "Подумай об этом, это похоже на обжарку рыбы, она явно не такая быстрая, как обжарка в миске, и ее текстура не находится прямо на костре".

Цзян засмеялся и сказал: "Ты все еще хочешь намазать кремом или острым соусом?".

Нинг Тао все еще была серьезной книгой: "Я имею в виду то, что я говорю, без шуток".

Цинь Чжоу был мягкосердечным, и он сказал: "Хорошо, я сойду и подержу тебя, пока ты читаешь сутру".

Нинг Тао искренне сказал: "Твоя доброта... Я даже не знаю, как ее отплатить".

Цзян засмеялся и сказал: "Нет ничего плохого в том, чтобы отплатить мне, просто дай мне свое разрешение".

Нинг Тао кивнул, разве это не единственное, что он мог достать?

Цинь Чжоу даже подполз и протянул руку помощи, чтобы убрать протянувшего руку Чонгсам из Небесного Сокровища.

Чонгсам поднят, белоснежные бёдра видны.

Глаза Нин Тао были горячими и пылкими, когда он смотрел на Цинь Чжоу, если это была темная ночь, его глаза были определенно сопоставимы с глазами рычащей собаки неба, с двумя глазами зеленого фантомного света.

Но как раз в это время прозвучал щелчок, и все тело Нинг Тао застыло в куске льда.

В мире есть прекрасные мечты, которые просто необходимо воплотить в жизнь.

Если отнесешься к этому серьезно, то проиграешь.

В 19:00 электромобиль Tien Dao прибыл перед высококлассным рестораном на Трехмильном спуске.

Большой взгляд был похож на гвоздь, нарисованный магнитом, который отворачивался и прилипал к телу Нин Тао, Цинь Чжоу и Цзян Хао.

Мужчины смотрели на Цин Чжуй и Цзян Хао, а женщины с благоговением смотрели на Нин Тао, как на мужчин, так и на женщин. Однако поворот событий изменил вкус.

"Кто, черт возьми, этот тупица, который ездит на электрическом мотоцикле и на самом деле подбирает двух таких симпатичных цыпочек?"

"Хорошая капуста - поросенок".

"Неужели в наши дни есть женщина, которая хочет сидеть в электромобиле и смеяться, а не плакать на BMW?"

Несколько татуированных молодых людей направились к Нин Тао, который только что припарковал свою машину, и Цзян Хао и Цинь Чжоу, которые стояли рядом с Нин Тао и ждали его.

"Эй! Прекрасно, как насчет того, чтобы мы, братья, угостили тебя выпивкой?" Молодой человек со стрижкой задом наперёд уверенно говорил.

Глаза Цинь Чжуй внезапно подметали намек на зеленую ость.

Нинг Тао протянул руку и обхватил ее маленькой талией.

Ревнивый божественный свет был виден в глазах нескольких юношей и девушек.

Отступник добавил: "Я говорю красиво, заводи друзей, это поколение мы хорошо знаем друг друга, я обещаю, что вы хорошо проведете время". У нас у всех есть спортивные автомобили, и мы возьмем вас в речной круиз".

С этим было близко к тому, чтобы сказать, что Нинг Тао ездит на электрическом велосипеде.

Нинг Тао только что улыбнулся слабо.

Цзян Хао поднял пиджак немного, чтобы показать пистолет, вставленный в пояс, а также

волшебный нож морской души, обернутый вокруг талии, и сказал с безмянным лицом: "Roll".

Некоторые из молодых людей были настолько напуганы, что в панике уклонились с дороги.

"Где Лин Цинши?" Цзян Хао сложил одежду и прикрыл пистолет и нож.

Нин Тао снова протянула руку и обхватила талию Цзян Хао: "Она сказала, чтобы встретиться здесь, она уже должна быть здесь".

Как только его слова упали, из ресторана вышла женщина. Длинное черное платье, на высоких каблуках с хрустальной текстурой, отражающее сияющий свет, благородный и элегантный, слегка прохладный воздух, кем не был Линь Цинь Юй?

Линь Цинъюй уставился на Нин Тао и Цзян Хао и Цинь Чжуй, которые держали его, с грустным и потерял свет в их глазах.

Сначала она фантазировала о том, чтобы быть с Нин Тао, но теперь, когда он держал в руках женщину, как ей стало легче?

Нин Тао пытался ослабить талию Цин Чжоу и Цзян Хао, но Цзян Хао опустил руку и зажал ее.

Нин Тао неловко улыбнулся и продолжил обнимать талию Цин Чжуй и Цзян Хао перед тем, как идти в сторону Лин Цин Юя: "Цин Юй, позвольте представить вам, это моя девушка Цзян Хао, а это еще и моя девушка Цин Чжуй".

Пролетело еще одно большое количество странных глаз, не последним из которых были мужчины, которые хотели поспешить и пнуть Нинг Тао по ногам.

Углы рта Линь Цинъюя едва выжимают намек на улыбку: "Я знаю всех вас, я очень завидую вашей удаче и желаю вам обоим счастья".

Цинь Чжоу и Цзян Хао улыбнулись в приветствии.

"Ну, заходите, я все устроил". Линь Цинъюй повернулась и пошла к ресторану, она не хотела, чтобы Нин Тао, Цинь Чжуй и Цзян Хао увидели слезы на ее глазах.

Только тогда Нин Тао отпустил талию Цин Чжуй и Цзян Хао и привел двух девушек в ресторан.

Ресторан был пуст, в нем был только один гость.

Глаза Нин Тао упали на лицо гостя, и на мгновение его сердце было похоже на опрокидывание пятислойной бутылки со всевозможными вкусами.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860592>